

АЛЕКСЕЙ КОРНЕЛЮК

ВЫЙТИ

«Свобода начинается
не тогда, когда ты
удаляешь приложение,
а когда возвращаешь
себе внимание».

КАК ВЕРНУТЬ
СЕБЯ В РЕАЛЬНОСТЬ
И НАЧАТЬ ЖИТЬ

ИЗ СЕТИ

18+

Грязное саморазвитие

Алексей Корнелюк

Выйти из сети

«Автор»

2026

Корнелюк А.

Выйти из сети / А. Корнелюк — «Автор», 2026 — (Грязное саморазвитие)

Он удалил себя не потому, что проиграл — а потому что впервые выиграл и понял, что это ничего не значит. Артём Веденин — основатель технологической компании, человек, который умеет ускорять всё: сделки, людей, деньги. Он привык побеждать быстро и жить на пределе. Но в тот момент, когда его бизнес достигает пика, с ним происходит то, что нельзя исправить ни деньгами, ни контролем — внутри становится пусто. Настолько пусто, что однажды он просто исчезает: без объяснений, без скандала, без следа. Его ищут партнёры, обсуждают в СМИ, списывают со счетов — но никто не понимает, что на самом деле произошло. Спустя время его случайно встречает бывший сотрудник — и не узнаёт. Перед ним не тот человек, который когда-то ломал людей ради результата, нет. Но самое странное — он ничего не потерял. И, возможно, впервые в жизни не пытается ничего доказать. Эта встреча превращается в разговор, который постепенно вскрывает неудобную правду: успех не освобождает, а незаметно подменяет жизнь.

© Корнелюк А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	15
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Алексей Корнелюк Выйти из сети

Глава 1

Перегрев

В переговорах Москва-Сити всегда слишком холодно.

Это не метафора — там реально холодно, как в холодильнике с просроченными йогуртами. Видимо, чтобы люди не расслаблялись и не думали лишнего.

Артём Веденин любил этот холод.

Он делал людей медленнее.

— Вы вообще понимаете, что вы сделали? — спокойно спросил он.

Когда Артём говорил спокойно, всем становилось хуже.

По стеклянной стене текли отражения: серое небо, башни, лица команды. Все одинаково напряжённые, как будто их сюда не пригласили, а привели.

СТО что-то говорил. Про нагрузку. Про архитектуру. Про то, что «всё не так просто».

Артём смотрел на него и думал, что самое страшное в людях — это не глупость.

Самое страшное — это попытка объяснить свою глупость логикой.

— Ты сейчас серьёзно? — перебил он. — Ты мне рассказываешь, что система «не выдержала»? Система — это ты. Она не выдержала тебя.

Тишина.

Кто-то уткнулся в ноутбук. Кто-то сделал вид, что записывает.

— Мы предупреждали, — осторожно сказал продакт.

Артём повернулся к нему.

— Нет. Вы не предупреждали. Вы ныли.

Он сделал паузу. Любил паузы. Они работали лучше, чем крик.

— Предупреждение — это когда ты приходишь и говоришь: «Артём, если мы это выкачиваем, всё ляжет». А нытьё — это когда ты пишешь в чатик: «Ну, возможно, есть риски»

Он улыбнулся.

Улыбка у него была неприятная. Слишком точная.

— У нас не кружок по интересам. У нас бизнес. Если вы не можете держать удар — скажите сразу. Я найду тех, кто может.

Он не повышал голос. И именно поэтому его боялись.

Телефон лежал перед ним экраном вверх.

Чёрный прямоугольник.

Иногда казалось, что это не он им пользуется, а телефон пользуется им.

Экран загорелся. Уведомление. Потом ещё одно. Потом ещё.

Артём машинально перевернул его экраном вниз.

Как будто можно выключить мир простым жестом.

— Давайте так, — сказал он. — У вас есть две недели. Либо вы чините это и мы растём дальше, либо я чиню это без вас.

Он встал. Встреча закончилась.

Никто не возразил. Никто никогда не возражал.

Лифт ехал слишком долго.

Или слишком быстро — Артём уже не различал.

В отражении зеркала стоял человек в дорогом костюме.

Аккуратный. Собранный. Уверенный.

Этот человек его раздражал.

Телефон снова завибрировал.

Он посмотрел.

— Инвесторы

— Пресса

— Бывшая жена

— «Срочно»

— «Очень срочно»

— «Где ты?»

Он пролистал.

Ничего нового.

Мир требовал внимания. Всегда. Без остановки. Как плохой ребёнок.

Он вышел в холл. Огромный, блестящий, пустой.

Люди вокруг двигались быстро, но без цели. Как будто все играли в одну и ту же игру, но никто не знал правил.

Артём вдруг поймал себя на мысли, что не помнит, когда в последний раз просто стоял.

Не ждал.

Не проверял.

Не планировал.

Просто стоял.

Мысль показалась подозрительной. Он от неё отмахнулся.

В машине он включил музыку, но через минуту выключил.

Раздражало.

Тишина тоже раздражала.

Он поймал себя на том, что открывает приложение с метриками.

Снова.

И снова.

Графики росли.

Компания росла.

Деньги росли.

И внутри — ничего.

Не плохо.

Не хорошо.

Ничего.

Это было хуже, чем плохо.

К вечеру у него была презентация.

Большая.

С инвесторами.

Он готовился к ней неделю.

Хотя на самом деле — всю жизнь.

Зал был полон.

Свет приглушён.

Экран светился.

Артём вышел вперёд.

Он знал, что сказать.

Всегда знал.

— Добрый вечер

Он остановился.

Слова не пришли.

Это было странно.

Слова у него были всегда.

Слова — это было его оружие.

Он открыл рот снова.

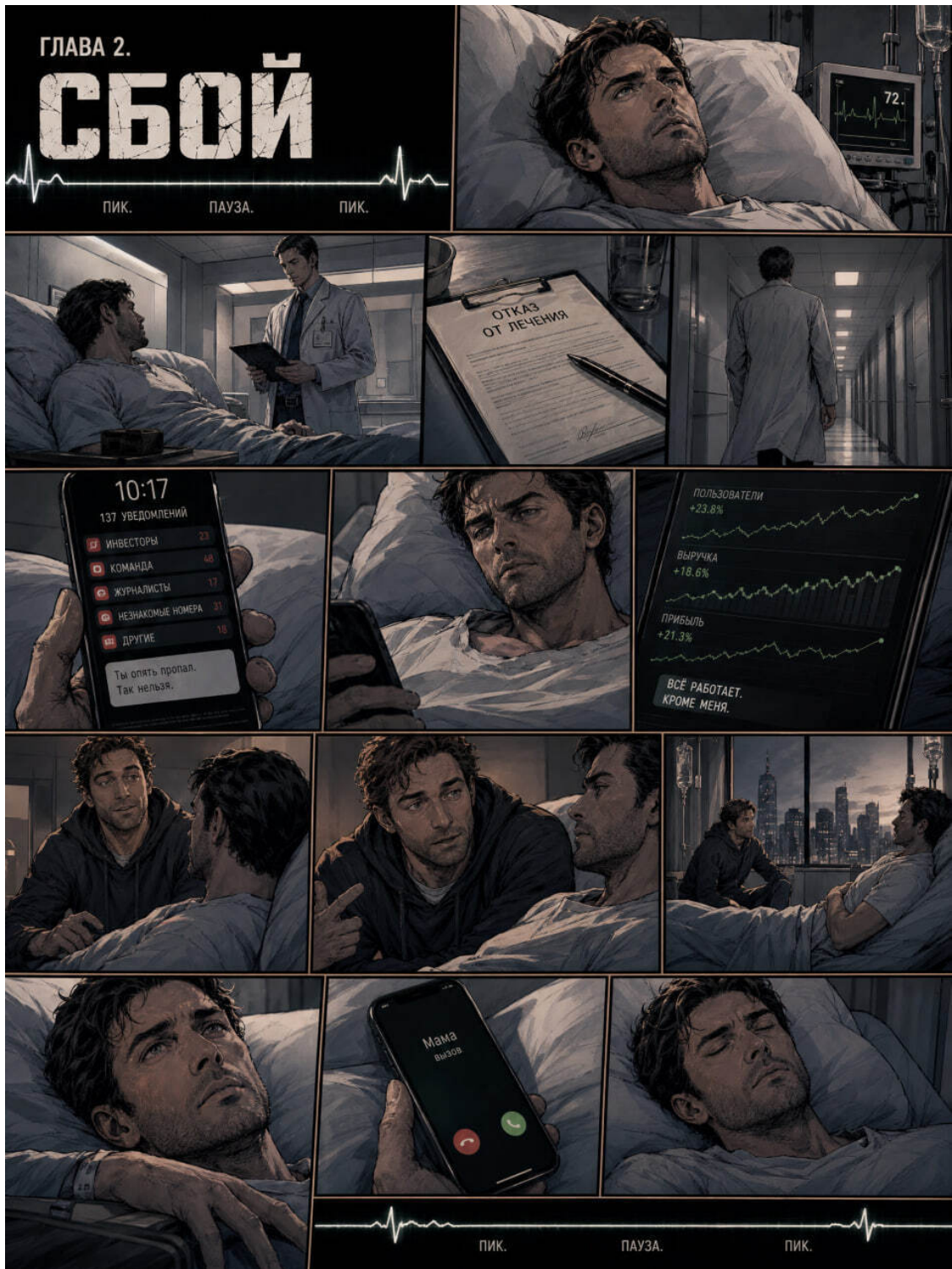
— Мы

Тишина.
Кто-то закашлялся.
В голове — пусто.
Не мысли, не страх, не паника.
Пусто.
Как будто кто-то нажал «удалить».
Он смотрел на людей в зале.
Они смотрели на него.
И вдруг стало ясно:
он не понимает, зачем он здесь.
Не «устал».
Не «перегорел».
Не понимает.
Это была новая эмоция.
И она пугала.

Сердце ударило слишком сильно.
Потом ещё.
Потом быстрее.
Он сделал шаг назад.
Мир немного накренился.
Кто-то поднялся со стула.
— Артём?
Он хотел сказать «всё нормально».
Но не сказал.
Потому что не было нормально.

Последнее, что он запомнил — это свет.
Слишком яркий.
И странную мысль:
«Если я сейчас исчезну — ничего не изменится»
Когда он открыл глаза, было тихо.
Слишком тихо.
И впервые за долгое время
его никто не искал.
.. Продолжение следует.

Глава 2

Первое, что он услышал — это звук. Не голос. Не слова. Ровный, механический сигнал, как будто кто-то проверяет, жив ты ещё или уже нет.

Пик. Пауза. Пик.

Артём открыл глаза не сразу. Сначала он попытался понять, где находится. Не получилось. Потом — кто он. Получилось хуже.

Потолок был белый. Слишком белый. Такие потолки не красят — их делают, чтобы человек не отвлекался от главного. От мысли, что он может не встать.

— Очнулся, — сказал кто-то сбоку.

Голос был спокойный. Чужой. Без интереса. Так говорят о погоде или о пробках.

Артём повернул голову. Врач. Молодой. Усталый. Вежливый ровно настолько, чтобы не было жалоб.

— Как самочувствие?

Нормальный вопрос. Ненормальный ответ.

— Работать могу, — сказал Артём.

Врач посмотрел на него внимательно. Как на человека, который шутит не там, где надо.

— Это хорошо, — сказал он. — Но сначала — не умереть.

Пауза.

— У вас был серьёзный эпизод. Сердце, давление, перегрузка. В вашем возрасте это уже не «просто стресс».

В вашем возрасте. Ему тридцать восемь.

Артём закрыл глаза. Не от слабости. От раздражения.

— Сколько времени? — спросил он.

— Времени — достаточно, если вы остановитесь. Недостаточно, если продолжите.

Хороший ответ. Беспольный.

— Мне нужно выписаться сегодня.

Врач не удивился. Такие, как Артём, не удивляют врачей. Они их утомляют.

— Конечно, — сказал он. — Можете даже не лечиться. Просто подпишите отказ. Это быстрее.

Он положил на тумбочку папку и вышел.

Пик. Пауза. Пик.

Телефон лежал рядом. Его положили аккуратно, как кладут оружие человеку, который ещё не решил, будет ли стрелять.

Артём взял его.

Экран вспыхнул.

137 уведомлений.

Он пролистал. Не читал. Просто пролистал.

Инвесторы. Команда. Журналисты. Незнакомые номера. Знакомые люди, которые стали незнакомыми.

И одно сообщение сверху:

«Ты опять пропал. Так нельзя.»

Без подписи. Но он знал от кого.

Он не ответил.

Он вообще давно никому не отвечал. Он реагировал. Это разные вещи.

В палате было тихо. Настолько, что слышно было, как работает собственная голова.

Это раздражало.

Артём попытался отвлечься — открыл приложение с метриками. Рефлекс. Как проверить пульс.

Графики двигались. Пользователи росли. Деньги текли.

Всё работало.

Кроме него.

Он смотрел на цифры и вдруг поймал себя на странной мысли: если он сейчас исчезнет — эти цифры не остановятся.

Компания продолжит жить. Команда продолжит работать. Инвесторы найдут другого.

Мир не заметит.

Эта мысль не была трагичной. Она была технической.

Как баг. Который давно был в системе, но никто не смотрел в эту часть кода.

Дверь открылась.

— Ну что, живой? — сказал знакомый голос.

Илья.

Тот самый, который всегда говорил лишнее и поэтому оставался честным.

Он зашёл без приглашения, сел на стул, посмотрел внимательно.

— Ты выглядишь — он задумался, — дороже, чем обычно.

Артём усмехнулся.

— Это потому что ты привык видеть меня злым.

— Нет, — сказал Илья. — Это потому что ты обычно живой.

Пауза.

— Что случилось?

— Ничего, — ответил Артём.

— Конечно, — кивнул Илья. — Просто люди обычно падают на презентации от «ничего».

Он наклонился вперёд.

— Ты реально не понял?

Артём посмотрел на него.

И впервые за долгое время не нашёл, что ответить.

— Ты сгорел, — сказал Илья спокойно. — Не в смысле «устал». В смысле — всё. Конец.

— Не драматизируй.

— Я не драматизирую. Я просто не продаю это как «новый этап роста».

Тишина.

— Ты когда последний раз отдыхал? — спросил Илья.

— Я не устаю.

— Да, я заметил.

Он кивнул на капельницу.

Артём отвернулся.

Ему не нравился этот разговор. Потому что он был слишком простой.

Сложные вещи он умел контролировать. Простые — нет.

— Ты вернёшься? — спросил Илья.

— Конечно.

Ответ прозвучал автоматически.

Как пароль.

Илья кивнул.

— Тогда всё ок.

— Что?

— Тогда ничего не изменится.

Пауза.

— И это самое страшное.

После того как Илья ушёл, стало тише.

Слишком тихо.

Артём снова взял телефон. Посмотрел на него.

И вдруг впервые за долгое время открыл ни одного приложения.

Просто держал.

Как будто это не инструмент, а что-то живое.

Он вспомнил момент на сцене.

Пустоту.

Не страх. Не провал.

Пустоту.

И понял одну вещь, от которой стало по-настоящему не по себе:
это было не впервые.

Просто раньше он успевал заглушить это быстрее.

Телефон снова загорелся.

Звонок.

Он посмотрел на имя.

Не ответил.

Пик.Пауза.Пик.

Артём закрыл глаза.

И впервые за долгое время не попытался ничего исправить.

Глава 3

Глава 3. Удаление

Ночью больницы выглядят честнее. Днём здесь лечат. Ночью — думают о том, что лечить уже поздно.

Артём не спал. Он лежал с открытыми глазами и слушал, как работает его тело. Это было странное ощущение — впервые за долгое время чувствовать себя не системой, а человеком.

Пик. Пауза. Пик.

Он поймал себя на том, что подстраивается под этот звук. Как будто пытается попасть в ритм. Раньше у него был другой ритм: уведомления, встречи, дедлайны, цифры. Теперь — только это.

Пик. Пауза. Пик.

Он взял телефон. Экран вспыхнул слишком ярко. Как будто кто-то включил свет в комнате, где он уже начал привыкать к темноте. Новых уведомлений было меньше. Люди быстро устают переживать.

Он открыл чат с инвесторами. Последнее сообщение: «Нужно срочно обсудить ситуацию. Это влияет на оценку.» Конечно влияет. Всё влияет на оценку.

Он закрыл чат. Открыл следующий. Команда. «Мы справляемся. Но нужно решение по релизу.» Он усмехнулся. Они всегда справляются. Пока есть кто-то, на кого можно переложить ответственность.

Он закрыл чат. Следующий. Бывшая жена. Он не открывал. Долго. Слишком долго для простого действия. В итоге открыл. «Сын спрашивал про тебя. Я не знала, что ответить.» Пауза. Ещё одно сообщение. «Ты вообще жив?»

Он смотрел на экран. Не на слова — на себя между этими словами. И вдруг понял: он не знает, что ответить.

Он отложил телефон. Сел. Капельница тянулась за рукой, как поводок. Комната была маленькой. Слишком маленькой для человека, который привык занимать пространство. Он встал. Подошёл к окну.

Город спал. Редкое состояние. Без шума, без скорости, без необходимости быть кем-то. Артём смотрел на это и впервые за долгое время не думал, как это использовать. Просто смотрел.

Мысль пришла неожиданно. Не как идея. Как сбой. А если не возвращаться? Он не испугался. Это было хуже. Он отнёсся к этой мысли спокойно. Как к ещё одному варианту. Как к функции, которую раньше не замечал.

Он сел обратно на кровать. Взял телефон. Долго держал в руке. Потом открыл настройки. Экран стал холодным. Техническим. Без эмоций. Как он сам.

Удалить приложение? Подтвердить?

Он нажал. Одно. Второе. Третье. Соцсети исчезали быстро. Как будто их и не было. Странно — столько времени, столько внимания, столько жизни — и всё можно убрать за несколько секунд.

Он остановился. Посмотрел на экран. Осталось главное. Почта. Мессенджеры. Доступы. То, через что он был связан со всем.

Он закрыл глаза. На секунду. И в этой секунде почему-то вспомнил не инвесторов и не компанию. Сына. Как тот однажды сказал: «Ты всегда смотришь в телефон, даже когда я говорю». Он тогда отмахнулся. Сказал, что «это важно». Сейчас это слово прозвучало внутри пусто. Важно. Для кого?

Он открыл почту. Нашёл нужное письмо. Юрист. Тема: «Продажа доли. Финальная версия.» Он не открывал его раньше. Не было времени. Сейчас — было. Он прочитал быстро. Без эмоций. Как всегда читал всё важное. Цифры. Подписи. Условия. Выход.

Он не раздумывал долго. Это было не решение. Это было скорее... прекращение. Как выключить звук, который слишком долго играл.

Он нажал: «Согласен».

Письмо ушло. Без пафоса. Без ощущения «важного момента». Никто не аплодировал. Никто не остановил. Мир не заметил.

Он положил телефон рядом. Смотрел на него. Теперь это был просто предмет. Не центр. Не источник. Просто вещь.

Через минуту он снова взял его. Проверил. Ничего не изменилось. Конечно. Изменения не происходят в телефоне.

Он выключил его. Полностью. Экран погас. И вместе с ним исчез привычный шум.

Пик. Пауза. Пик.

Теперь этот звук был единственным. И он вдруг показался не раздражающим. А честным.

Артём лёг. Закрыл глаза. И впервые за долгое время не строил план. Не думал о завтрашнем дне. Не просчитывал. Просто был.

Где-то в этот момент его уже начали искать. Звонить. Писать. Обсуждать. Кто-то сказал, что он сломался. Кто-то — что сбежал. Кто-то — что его убрали. Людям всегда нужна версия.

Но никто не знал главного: Артём Веденин никуда не делся. Он просто впервые перестал участвовать.

Глава 4

Возвращение

Люди исчезают не тогда, когда уходят. А когда перестают быть полезными.

Через три месяца Артёма Веденина уже не обсуждали. Интернет переваривает людей быстро. Сначала ты — новость. Потом — кейс. Потом — никто.

Илья видел это каждый день. Он не искал Артёма специально. Он вообще старался ничего не искать — слишком часто находилось лишнее.

Работа стала тише, но тяжелее. Без Артёма компания не развалилась. Она стала... нормальной. Это было даже хуже.

Никто не кричал. Никто не давил. Все были «за процессы». Илья сидел на созвоне и ловил себя на мысли, что скучает по тому, как было плохо.

— Нам нужно синхронизироваться, — говорил кто-то в наушниках. — Давайте не будем торопиться, — говорил другой. Никто никуда не шёл. Все аккуратно двигались по кругу.

Илья выключил микрофон. Посмотрел в окно. Москва выглядела так, как будто ничего не произошло. Она вообще не замечает, когда кто-то исчезает. Ей хватает новых.

Командировка в Ярославль была случайной. Такие поездки всегда случайные — пока не оказываются нет. Какой-то региональный партнёр. Какая-то встреча. Какие-то разговоры, которые никто не запомнит.

Он вышел из поезда утром. Город был медленный. Настолько, что сначала это раздражало. Потом — немного успокаивало. Потом снова раздражало.

Кафе было почти пустым. Илья зашёл, потому что там было тепло и пахло кофе, а не успехом. Сел у окна. Открыл ноутбук. Закрыл. Заказал американо. Получил что-то, что называлось американо. Сделал глоток. Пожалел.

— Здесь всегда так, — сказал голос рядом.

Илья поднял глаза. Мужчина лет сорока. Обычный. Слишком обычный. Свитер. Джинсы. Никакой спешки.

Илья кивнул в сторону чашки: — Это кофе?

— Это попытка, — ответил тот.

Илья усмехнулся. — Тогда норм.

Пауза. Мужчина сел напротив, не спрашивая. Это было странно, но не неприятно.

— Ты из Москвы, — сказал он.

— Это так заметно?

— Ты смотришь на время, даже когда никто не торопится.

Илья автоматически посмотрел на часы. Раздражение. — Профессиональная деформация.

— Нет, — сказал мужчина спокойно. — Привычка бояться опоздать туда, где тебя не ждут.

Илья хотел что-то ответить. Не ответил.

Он посмотрел внимательнее. Лицо знакомое. Очень знакомое. Но не сходилось. Слишком спокойно. Слишком... тихо.

— Подожди, — сказал он. — Мы знакомы?

Мужчина посмотрел на него. И чуть улыбнулся. — Бывает.

Илья нахмурился. В голове медленно сложилась картинка. Как файл, который долго грузится. — Артём?

Пауза. Мужчина не ответил сразу. Как будто имя больше не относилось к нему напрямую. — Было дело, — сказал он.

Илья откинулся на спинку стула. Посмотрел ещё раз. Да. Это был он. И нет. Это был не он.

— Ты... — Илья замялся. — Ты что с собой сделал?

— Ничего, — сказал Артём. — Это ты привык видеть меня в другом режиме.

— В каком?

— В перегреве.

Пауза. Илья усмехнулся. — Слушай, тебя там ищут.

— Я знаю.

— И?

— Нашли?

Илья покачал головой. — Ну вот.

Тишина. Нормальная. Не та, которая давит. А та, в которой не нужно срочно что-то сказать. Илья поймал себя на том, что не тянется к телефону. Это было непривычно.

— Ты правда всё продал? — спросил он.

— Не всё.

— А что оставил?

Артём посмотрел в окно. Долго. Как будто вопрос был сложнее, чем звучал. — Время, — сказал он.

Илья усмехнулся. — Звучит как плохая цитата из интернета.

— Да, — кивнул Артём. — Я тоже сначала так подумал.

— И что ты теперь делаешь? — спросил Илья.

— Ничего.

— В смысле?

— В прямом.

Пауза. — Это временно? — уточнил Илья.

— Всё временно.

Илья смотрел на него и пытался найти привычного Артёма. Того, который давит. Того, который знает. Того, который быстрее всех. Не находил. И это раздражало.

— Ты понимаешь, что это выглядит странно? — сказал он.

— Конечно.

— И тебя это не беспокоит?

— Раньше — да.

— А сейчас?

Артём пожал плечами. — Сейчас у меня нет задачи выглядеть нормально.

Кофе остыл. Разговор не спешил. Илья вдруг понял, что не знает, о чём говорить дальше. С ним такого не бывало.

— Зачем ты это сделал? — спросил он наконец. Прямо. Без подготовки.

Артём посмотрел на него. И впервые за всё время не отвёл взгляд. — Я не делал, — сказал он. Пауза. — Я перестал делать.

Илья нахмурился. — Это не ответ.

— Это единственный ответ, который у меня есть.

С улицы доносился звук машин. Кто-то смеялся. Кто-то куда-то шёл. Жизнь продолжалась. Без объяснений.

— Ты счастлив? — спросил Илья. Вопрос прозвучал глупо. И важнее, чем хотелось.

Артём не ответил сразу. Подумал. — Я не несчастен, — сказал он. Пауза. — Это уже больше, чем было.

Илья кивнул. Не потому что понял. А потому что не понял и не знал, что с этим делать.

Они сидели молча. И впервые за долгое время эта тишина не требовала решения.

Где-то в этот момент Илья ещё не знал, что этот разговор изменит его жизнь. И Артём тоже не знал. Он вообще больше не планировал такие вещи.

Он просто пил плохой кофе и смотрел в окно. Как человек, которому больше не нужно никуда успевать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.